

Писатель, ученый, мыслитель

В ряду гениальных писателей, светочей мысли, оставивших нам нелгненные памятники классической мировой литературы, одно из первых мест занимает великий немецкий поэт, мыслитель, ученый Иоганн Вольфганг Гёте.

Конечно, самую большую славу составили Гёте его литературные произведения. За 82 года своей жизни он создал три больших поэмы — «Герман и Доротея», «Рейнеке — Лис», «Ахиллес», три романа — «Вертер», «Сродство по выбору», «Вильгельм Мейстер», 54 пьесы, среди которых бессмертный «Фауст»; 20 томов автобиографического сочинения «Поэзия и правда», более полутора тысяч стихотворений, огромный цикл восточеведческих исследований «Западно-Восточный Диван», множество путевых записок, статей на разнообразные темы, новелл, сказок, переводов, дневников, писем, «разговоров» и афоризмов.

Однако нельзя забывать и того, что Гёте, этот, по определению Энгельса, «величайший из немцев», в своих знаниях и занятиях был чрезвычайно многогранен и поистине универсален. В круг интересов Гёте входили не только вопросы литературы и искусства, но и сугубо научные проблемы: биологии, физиологии, медицины, метеорологии, минералогии, геологии, ботаники. Он изучал также горнорудное и текстильное дело. Гёте ничуть не погрешил против истины, сказав о себе: «В сущности жизнь моя не что иное, как труд и работа. Это было бесконечное ворочание одного камня, который надо было опять и опять поднимать. Требований на мою деятельность было слишком много как извне, так и изнутри».

Для того, чтобы правильно осмыслить идейную, философскую и художественную сущность творческого пути Гёте, необходимо остановиться на обстановке, в которой находилась Германия второй половины XVIII века.

Трагическая и опустошительная для Германии Тридцатилетняя война и завершивший ее Вестфальский мир оставили Германию раздробленной на более трехсот мелких герцогств и

К 125-летию со дня смерти Иоганна Вольфганга Гёте

княжеств. Германия того времени, в которой средневековые оказались наиболее живучим, культурно и экономически во многом отставала от Франции и других европейских стран.

Передовые писатели и мыслители той поры: Лессинг, Виланд, Хердер и сам молодой Гёте, видевшие эту

Портрет ГЕТЕ работы Джорджа Дау. Масло. 1819 г.

отсталость, понимавшие ее причины, упорно создавали общелитературный немецкий язык, реформировали его, обогащали, очищали от посторонних влияний, в частности, от французского ложноклассицизма, готовили эпоху «бури и натиска». Более того, как говорил немецкий писатель-коммунист Абуш, «развитие немецкой литературы, начиная с Лессинга и до ее высочайшей вершины — Гёте, было единственным процессом национального становления».

Гёте шел в одном ряду с просве-

тителями своего века, в частности, с французскими энциклопедистами, рассматривавшими науку и философию с явно материалистических позиций.

Творчество Гёте демократично, во многом революционно; оно имеет своими истоками народные, фольклорные творения. Надо упомянуть, что и сам Гёте был выходцем из «третьего сословия». Мы знаем, что Гёте родился 28 августа 1749 года в семье зажиточного юриста во Франкфурте-на-Майне. Но буржуазными биографами Гёте обычно замалчивалось то, что дедом великого поэта был портной, а прадедом — кузнец.

Юношеская драма Гёте «Гец фон Берлихинген» — это история мятежного рыцаря, примкнувшего к восставшим крестьянам, «бедного рыцаря Геча с железной рукой»; это, по выражению Энгельса, «драматическое восхваление памяти революционера».

Подобно «Гecu фон Берлихингену», другое произведение молодого Гёте — роман в письмах «Вертер» (в русском издании — «Страдания юного Вертера») является крупным шагом к реализму не только в немецкой, но и в мировой литературе того времени. Более того, «Вертер» оказался миной, взорвавшей устои и каноны старой, догетевской, так называемой классической романтики.

Содержание «Вертера» во многом автобиографично. В этом романе Гёте описал собственную трагическую любовь к чужой невесте некоей Шарлотте Буфф. (Герония романа тоже носит имя Шарлотта). Эта правдивая и горестная книга, в частности, страданиях и гибели ее героя отразившая всю трагедию немецкой молодежи, имела огромное революционизирующее значение. Она заняла центральное место в мировой литературе XVIII века. Она же проложила путь западноевропейскому лирическому роману. В «Вертере» Гёте остался верен своим демократическим и материалистическим взглядам. В этом смысле очень характерна концовка романа: «Рабочие несли его гроб. Ни один священник его не провожал».

В 1775 году, в расцвете своего дарования, Гёте принял приглашение веймарского герцога Карла-Августа. В этом карликовом государстве, насчитывавшем около ста тысяч жителей, Гёте стал, по выражению Энгельса, «незначительным веймарским министром». Ему приходилось работать во многих ведомственных комиссиях, совмещать литературные занятия со служебными. По собственному почину, Гёте пытался проводить в Веймаре крупные социальные-политические и экономические преобразования. К примеру, он пытался возродить горнорудное дело в Ильменау, изучал горное дело, спускался в шахты. Обезьяная герцогство, он осматривал мельничные жернова и составил по ним геологическую карту местности. Однако вся пылкость и все трудолюбие поэта-министра не смогли сломить тупое и вздорное упрямство самодура-герцога. Этого самого Карла-Августа Гёте пытался научить «управлять собой для того, чтобы смочь управлять другими», но, к сожалению, безуспешно.

В Веймаре, за исключением нескольких путешествий, протекла вся долгая жизнь великого поэта, вплоть до дня его смерти. Несмотря на служебные тяготы и неприятности, здесь Гёте создал преобладающее большинство своих произведений.

Венцом творчества Гёте является трагедия «Фауст», которую он писал всю жизнь и закончил за полгода до смерти. Тот же Абуш пишет: «Фауста» Гёте можно рассматривать как зеркало борьбы трехсотлетней немецкой истории, борьбы светлых прогрессивных сил, связанных с развитием наук, против темных, мистических, реакционных сил». Но можно продлить эту мысль, сказав, что «Фауст» — это драма об исторической и социальной судьбе не только Германии, но и всего человечества. Основная цель «Фауста» по сути дела та же, что и в других произведениях Гёте: «прочь отвести тнилой воды застой» («Фауст»).

Тема и сюжет «Фауста» имеют много фольклорных и литературных источников. В основу своей трагедии Гёте положил народную легенду. Разочарованный в жизни и знании, средневековый ученый продает душу его помощи все возможное, хоть на

время почувствовать себя богом. Чорт выполняет свое обещание. К Фаусту возвращается молодость, он добивается любви юной девушки Маргариты; он странствует по свету, упивается властью, могуществом, радостями вплоть до обладания Еленой Прекрасной — царницей Спарты, из-за которой якобы разгорелась Троянская война. Чорт, выведенный в трагедии под именем Мефистофеля, — это не вульгарный запечный бес, это даже не дух зла и отрицания, а символ темных и реакционных социальных сил. Его владычество мнимо, иллюзорно. К примеру, он может открыть двери тюрьмы, одурманить тюремщиков, но он не в состоянии вывести из темницы Маргариту против ее воли, то есть он не властен перебороть силу человеческого духа. Невозможность спасти Маргариту воспринимается Фаустом как суровая кара, как расплата за все его преступления против человечества и законов природы: «Зачем дожил я до такой печали!».

Философское, гуманистическое значение «Фауста» высоко оценивали основоположники марксизма-ленинизма. В. Либнехт в своих «Воспоминаниях» рассказывает о Марксе: «Его любимым поэтическим произведением в немецкой литературе был «Фауст». Кстати сказать, своими любимыми поэтами Маркс называл Шекспира, Эсхила, Гёте».

Известно, что, уезжая за границу, В. И. Ленин взял с собою только две книги: стихотворения Некрасова и «Фауст» Гёте. Много раз по различным поводам Владимир Ильич цитировал «Фауста». Так, например, Ленин сравнивал оппортуниста Отто Бауэра с одним из персонажей «Фауста» Вагнером — сухим, педантичным ученым-схоластом. Неоднократно Ленин обращался к цитате, словам Мефистофеля — «Теория, друг мой, сера, но зелено вечное древо жизни».¹⁾ Эти примеры можно продолжить.

Пушкин и Белинский, оценивая «Фауста», пришли к однородным выводам. Оба они сравнивают Гёте с Гомером, а «Фауста» с «Иллиадой». Кстати сказать, в 1826 году Гёте был избран почетным членом Петербургской Академии наук.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. XXIV, стр. 26.

Вот еще любопытный пример всеобщего признания Гёте. Наполеон, которому нельзя отказать в знании людей, встретившись с Гёте в Эрфурте, воскликнул: «Какой человек!» Он добавил, что семь раз перечитывал «Вертера» и брал его с собою в египетский поход. Французский император предложил Гёте переселиться в Париж, но тот отклонил это приглашение.

Объемы газетной статьи не позволяют остановиться еще на двух значительных произведениях Гёте — романах «Сродство по выбору» и «Вильгельм Мейстер». Упомянем лишь, что первый роман — это разоблачение лживости и лицемерности буржуазного брака, а второй — история молодого человека уже начала XIX века, приходящего через множество приключений и потрясений к полезной и осмысленной жизни. Как говорит М. Шагинян, «Если «Вертер» — книга о безвыходности, то «Вильгельм Мейстер» — книга о выходе».

Огромное творческое наследие, оставленное нам Гёте, далеко неравноценно. Здесь, наряду с великими, эпохальными творениями, мы находим немало пустынных песочек, приспособленных под вкусы придворной веймарской публики. А что это были за вкусы, легко судить по тому, что Гёте, бывший также и директором веймарского театра, имел крупный конфликт с герцогом из-за того, что воспротивился предоставить сцену театра дрессированной собаке. Из-за этого инцидента он отказался от директорского поста. Однако столь принципиален Гёте был не всегда.

Было бы ошибочным на основании революционных произведений Гёте считать его самого последовательным, несгибаемым революционером. Это далеко не так. Подобно Гегелю и Канту, Гёте принимал революцию в ее «идее», но отнюдь не в ее реальном воплощении. Доказательством служит высказывание самого Гёте: «Я не мог быть другом французской революции, потому что ужасы ее были слишком близки от меня и возмущали меня ежедневно и ежедневно, а благодетельные ее последствия в то время еще не были видны». И все же Гёте верил в благодетельные последствия революции. Когда в Вальми революционная армия одержала свою первую победу

над реакционной коалицией, бывший на передовой позиции Гёте сказал офицерам: «Господа, мы присутствуем при рождении новой эры, и вы вправе утверждать, что видели собственными глазами ее начало». И разумеется, не случайно Гёте (как и Шиллер) был избран почетным гражданином молодой французской республики — «как друг человечества и общества».

В своей долгой жизни Гёте был современником многих величайших исторических событий. Он пережил французскую революцию, наполеоновские войны, войну северных и южных штатов Америки за независимость, восстание декабристов в России. Гёте в какой-то мере предугадал и проклял германские милитаристические тенденции, вероломное нападение гитлеровских орд на миролюбивые народы. В одном из стихотворений Гёте есть такие строки: «Будь проклят, кто,

поддавись лжи, Поправши нагло стыл, Что корсиканец¹⁾ совершил, — Как немец повторит».

На родине Гёте, в нынешней расчлененной надвое Германии, имя ее замечательного поэта звучит с прежней громовой силой. Для всех передовых немцев Гёте — это гордость Германии, великий поэт и мыслитель, патриот, воспитатель своего народа в духе гуманизма, миролюбия и веры в лучшее будущее. Гёте — это вечно живой борец за воссоединение Германии.

Скончался Гёте от воспаления легких в Веймаре 28 марта 1832 года. Согласно легенде, последними словами великого поэта были: «Откройте ставни! Света, больше света!».

Подводя итоги своей светлой, большой и плодотворной жизни, Гёте с полным правом мог сказать: «Я предан этой мысли. Жизнь —

Прошли недаром, ясен предомной земной; Лишь тот достоин жизни и свободы, Кто каждый день за них идет на бой!»

С. МАКСИМОВИЧ.

¹⁾ Наполеон Бонапарт — уроженец Корсики.